

КРАЄЗНАВСТВО

УДК 069.51 (477.73) : 355.15 (47+57) «1854/1855»

СВЯЩЕННЫЕ РЕЛИКВИИ ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА И СВЯЗАННЫЕ С НИМИ ИСТОРИИ

Евгений Горбуров

Николаевская областная организация НСКУ
Украина, 54025, г. Николаев, а/я 33
e-mail: eminak2007@gmail.com

В экспозиции Николаевского областного краеведческого музея среди тысяч интереснейших экспонатов есть три редчайших, со своей героической историей: морской Георгиевский знаменный флаг и две наградные плакетки с древков наградных Георгиевских знаменных флагов 29-го и 32-го флотских экипажей.

Почему они относятся к столь почитаемым реликвиям? На этот вопрос даст ответ настоящая статья.

После 349 дней обороны Севастополя (с 13 сентября 1854 г.) в ночь на 28 августа 1855 года около 10 тысяч воинов гарнизона города с Корабельной – южной части Севастополя, были переброшены гребными судами и пароходами на Северную сторону.

«В ночь с 27 на 28 августа 1855 года во время переправки гарнизона на Севастопольском рейде были затоплены остатки славного Черноморского флота. Постепенно пошли на дно последние блинейных кораблей («Великий князь Константин», «Париж», «Храбрый» «Чесма», «Императрица Мария», «Ягудиил»), фрегат «Кулевчи», корвет «Калипсо» и 5 бригов («Аргонавт», «Эндимион», «Язон», «Эней», «Тезей»). Паровые суда («Владимир», «Громоносец», «Бессарабия», «Крым», «Одесса», «Херсонес», «Эльборус», «Дунай», «Грозный», «Турок» и транспорт «Гагра») были отведены к северному берегу Севастопольской бухты, но из-за постоянного обстрела французскими батареями также затоплены 30 августа 1855 г.

За исключением фрегата «Коварна», транспорта «Березань» и еще несколько более мелких судов, погибших от огня союзной артиллерии во время осады, все остальные затопили сами моряки-черноморцы» [1, с. 210].

«Последним ушел из Севастополя прославившийся многими подвигами генерал Хру-

щов в сопровождении капитана Воробьева. Неприятель два дня не решался вступить в город. Только на Корабельной виднелись отдельные небольшие группы французских солдат. Лишь 29 августа (10 сентября) неприятель зашел на Южную сторону» [2, с. 465].

Парусный Черноморский флот России прекратил свое существование. Часть личного состава была переведена на Балтику, часть ушла защищать Николаев, часть осталась на Северной стороне до конца Крымской войны.

По официальным данным, опубликованным в 1856 году, за время обороны города было убито и умерло от ран 3 адмирала, 106 офицеров и 8800 нижних чинов Черноморского флота. Ранено и контужено 3 адмирала, 730 офицеров и 13 100 нижних чинов.

Наименования всех воинских частей Морского ведомства России, принимавших участие в защите Севастополя в 1854-1855 гг., были выбиты на мраморных досках гарнизонной Михайловской церкви и освященного в 1870 г. на Братском кладбище на Северной стороне Севастополя храма Св. Николая. Там же указана уточненная цифра потерь – 15 997 убитых и умерших от ран моряков.

Высочайшим приказом по Военному ведомству от 30 августа 1856 г. за мужество и стойкость все 17 флотских экипажей (№№ 29-45), принявших участие в обороне на суше, были удостоены высшей коллективной воинской награды досоветской России – Георгиевских знаменных флагов с надписью по периметру «За оборону Севастополя с 13 сентября 1854 года по 27 августа 1855 года».

Знаменный Георгиевский флаг представлял собой белое полотнище с традиционным Андреевским крестом, но с изображением в центре, на красном щите, фигуры святого Гео-

ргия, поражающего копьем змия.

Девять из этих флагов император Александр II пожаловал Черноморским флотским экипажам, стоящим в Николаеве, – «за беспримерные подвиги», проявленные при защите Севастополя. Они были доставлены в Николаев 24 декабря 1856 г. с исправляющим должность старшего адъютанта императорского департамента лейтенантом Чернявским.

13 февраля 1857 г. лейтенант Чернявский донес рапортом в контору Санкт-Петербургского порта, «что знаменные Георгиевские девять флагов для флотских экипажей 30, 31, 34, 35, 36, 37, 39, 42, 43, находящихся в Николаеве, им доставлены, в получении которых представил расписку» [3, с. 220].

Георгиевские знаменные флаги, которыми были награждены Черноморские флотские экипажи, «не могли употребляться вместо флага, ибо имели надписи...», о которых сказано выше.

5 января (здесь и далее все даты даны по старому стилю) 1857 г. Георгиевские знамена «освящены в Соборе в присутствии гг. заведующего Морской частью в Николаеве и экипажных командиров; а 6-го, в день Богоявления Господня (прекрасное предзнаменование!) новые знамена впервые начали свою службу в рядах черноморцев, присутствующих на Иордане при священном Богослужении» [4, с. 150-151].

7 февраля 1857 г. награжденные флотские экипажи решили отпраздновать «эту радость блестящим обедом».

Обед был дан в здании Благородного Собрания на 260 персон. Кроме адмиралов и генералов были приглашены представители ведомств и граждане Николаева. Для нижних чинов – Георгиевских кавалеров, в числе 60 человек из всех экипажей, была устроена украшенная флагами и освещенная люстрами, сделанными из маленьких якорей и щитов, – палатка, примыкавшая к балкону нижнего этажа дома собрания.

Описание торжественного обеда дал в своей статье «Вести из Николаева. Обед, данный черноморцами по случаю пожалования им Георгиевских знамен», опубликованной в Морском сборнике, т. XXVIII, № 4 за 1857 год, участник обеда, надворный советник Иван Филиппович Бартнев. Приводим оригинальный текст полностью, так как взят он из единственного номера сборника, имеющего в Николаеве и хранящегося в фонде отдела научно-исследовательской работы с редкими и ценными изданиями Николаевской областной

универсальной научной библиотеки им. А. Гмырёва, для того, чтобы наши современники и потомки имели возможность узнать все подробности этого мероприятия.

«...В зале собрания был накрыт большой круглый стол, на котором, посредине, красовались: золотой кубок, подаренный Черноморскому флоту Московским купечеством, а вокруг его эмблематическая изображения праздника: великолепные сахарные батареи – с турами, пушками и всеми принадлежностями незабвенной обороны Севастополя, украшенные георгиевскими щитами и знаменами; тут же, в серебряных сосудах, сделанных в виде кораблей, приютилась до времени, веселящая сердца мадам Клико... Вообще стол был сервирован и убран с большим вкусом, а самый обед приготовлен великолепно. Может быть, только в матушке Москве могут посоперничать такими угощениями, о которых всегда так много пишут в Москвитянине... Нечего подробно говорить об освещении, убранстве залы, которая прекрасно была драпирована по карнизам красным сукном, в виде флагов, прихваченных золотыми орлами, и об огромных транспарантах, освещенных внутри и изображавших медали, установленные в память Севастополя и минувшей войны, – все это соответствовало празднику, – и было очаровательно, великолепно...

Но вот начались тосты... Эта обязанность предоставлена была одному из распорядителей обеда капитану 1-го ранга Ендогурову, который, при провозглашении их, в кратких словах выражал те чувства моряков, которыми они всегда и везде одушевлены.

При первом тосте – за здоровье Государя Императора, он сказал:

«Из заздравного кубка, подаренного Москвичами храбрым черноморцам, теперь прилично выпить за здоровье обожаемого Государя, наградившего тех же моряков победоносными знаменами. Мы Его благоволение приняли в Св. Храме, а здесь собрались изъявить общую радость, общую благодарность и выразить общую готовность оправдать щедрую милость Батюшки-Царя, – не щадя себя!»..

Грянуло ура, а несколько хоров музыки и более 200 голосов певчих исполнили народный гимн – Боже Царя храни, – и при громе пушек все это слилось потом в один неумолкаемый гул...

С этой минуты перо отказывается передавать то одушевление, тот энтузиазм, когда провозглашается здоровье Царя и Царского Дома при нашем родном ура!! – Как вы не мудрст-

вуйте выразить это на бумаге, а все будет только один набор слов: – возвышенные чувства выражаются кратко, но не передаются пером.

Но вот капитан 1-го ранга Ендогуров приготовился провозгласить второй тост, и вдруг в зале все утихло, в нетерпеливом ожидании: «Предлагаю тост за здоровье того, – сказал г. Ендогуров, – кто соединил в себе все достоинства лучшего человека и моряка, заботливого друга сослуживцам, благодетеля сирот героев-товарищей, павших в минувшую войну; кто привлек к себе сердца милостивым, ласковым обхождением; кто сам сердечно сближается с нами и душой живет среди нас – это наше счастье, наша гордость, наш порфирородный начальник Великий князь, генерал-адмирал Константин Николаевич»!..

Лишь только кончил г. Ендогуров, как в буквальном смысле все задрожало: ура покрыло и музыку, и пушечные выстрелы... Подобный энтузиазм и искреннюю любовь редко встретишь на земле... Немного поутихнет гул, – но при взгляде на висевший тут прекрасный портрет обожаемого генерал-адмирала, каждый не мог преодолеть своих чувств – и просто выходил из себя... Нет у нас человека, который бы не испытал бесконечных милостей Его Императорского Высочества, Константина Николаевича. – Посудите же сами, как были приняты краткие слова г. Ендогурова! На них откликнулись сердца тысячи человек... А сколько молитв несется каждый день к престолу Всевышнего о сохранении нам дорогого Великого князя!..

При провозглашении тоста за здоровье г. заведывающего Морскою частью в Николаеве и Николаевского Военного губернатора, г. Ендогуров обратился к Свиты Его Величества контр-адмиралу Бутакову 1-му с словами: «Позвольте поздравить Ваше Превосходительство от имени офицеров с Царскою наградю храбрым черноморцам, в главе которых стоите вы, и пожелать Вашему Превосходительству создать новый флот, поднять новый флаг на стопушечном корабле, и быть так же счастливу, как был счастлив наш достойный адмирал М.П. Лазарев во всем, а в особенности в выборе людей таких, какими он подарил отечество, и которые потом были украшением и славою Черноморского флота»...

Эти слова встретили общее сочувствие присутствующих, и офицеры тут же, с громким ура – подхватили на руки своего любимого молодого начальника, ум и благородная душа которого – не знает устали на пользу флота и вверенных ему городов.

Когда пили за здоровье гг. адмиралов и

присутствовавших гостей, молодежь подхватила на руки распорядителей обеда – капитана 1-го ранга Ендогурова, капитана 1-го ранга Бернард-де-Гравве и капитан-лейтенанта Гревве. Г. Ендогуров, благодаря офицеров за внимание, сказал, с улыбкой, молодежи: «Господа! Желаю вам: не изменять румбу благородства¹; не заходить в бухты протекций²; не дрейфовать³ при назначении на службу; не вилить рулем, когда подходите к начальнику⁴; говорить всегда в рупор⁵; присезнивать⁶ к званию знание; иметь меньший дифферент, чтоб легче идти по ветру⁷»...

Затем статский советник Батьянов произнес прекрасное историческое слово к морякам. Пределы моей статьи не позволяют поместить здесь оное.

Надо было видеть общее единодушие семьи моряков на этом празднике! Никто из тех, кого они любят и уважают, не был забыт ими.

С каким удовольствием поднимали они и уважаемого всеми, добрейшего своего дивизионного начальника, контр-адмирала П.М. Юхарина, и не менее уважаемого, ветерана-моряка

«Времен Очаковских и покоренья Крыма», адмирала М.Н. Кумани... Для полноты праздника не доставало только присутствия начальника здешней Гардемаринской школы, контр-адмирала Я.М. Юхарина. Болезнь его лишила молодых моряков случая отблагодарить, в такую торжественную минуту, воспитателя своего, который так горячо заботился о них.

Не забыли моряки также и того человека, который так много трудился в минувшую войну, и теперь не перестает на пользу раненых и разоренных товарищей их; был и есть посредником и усердным ходатаем для них у общаго нашего Отца-Благодетеля Великого князя генерал-адмирала: каммер-юнкера Доргобужина – два раза поднимали с громким ура! Среди общества военных офицеров, такое внимание гражданскому чиновнику – явно говорит о его достоинствах: как о человеке благородном, бескорыстном и всегда готовом подать руку помощи своему ближнему.

Когда тосты приутихли, доктор 35 Флотс-

¹ Держаться прямого пути.

² Не искать выгод службы окольными путями.

³ Не отказываться.

⁴ Не льстить и не унижаться.

⁵ Не наушничать и не клеветать.

⁶ Прикладывать.

⁷ Не лениться.

(Разъяснения г. Ендогурова).

каго экипажа Стацевич с большим чувством произнес написанные им стихи «Георгиевскому флагу»:

Развевайся, флаг родной,
Будь пророком новой славы
И, как прежде, величавый,
Будь врагам твоим грозой!
Пусть как символ возрожденья
Будет нам Георгий твой,
Флаг родной нам! в честь сраженья
Будь отечества красой!
Ты, как грозная твердыня,
Был и страшен, и могуч,
Севастополя руины
Твоей славы – яркий луч.
Как на праздник, в пир кровавый
Мы помчимся под тобой, –
Будь же нам пророком славы –
Все моря покрой собой.
Оградись своею славой,
Наш трехцветный Русский флаг!
Беззаботно, величаво,
В дальних явится морях!..

Стихи эти были приняты с общим восторгом.

Но вот явился в зале представитель георгиевских кавалеров-матросов, товарищ их, – с приветствием, прося позволения выпить за здоровье храбрых начальников. Обратясь к его превосходительству Г.И. Бутакову, молодец-боцман (или унтер-офицер, не помню фамилии), выразив в коротких словах, как умел, что они готовы всегда умереть, исполняя долг, и что он не может высказать всего, что он и товарищи его чувствуют, заключил словами: «Мы хоть, Ваше Превосходительство, и мужики из мужиков, а сердце все-таки человеческое имеем»...

Нет, ребята, – отвечал адмирал, – вы молодцы из молодцев, а сердца ваши богатырския!.. Такой ответ привел моряков в совершенный энтузиазм – они подхватили своего начальника на руки, при общем возгласе ура!

Да, такой праздник, устроенный дружною семьею черноморцев, в честь оказанной им высшей Монаршей милости, надолго останется в памяти Николаева. Жаль только, что здание Собрании не могло вместить всех офицеров – артиллеристов, штурманов, участвовавших в незабвенной обороне Севастополя. Сколько ни думали до праздника, но помочь этому не было возможности.

В заключение моей слабой статьи, позволяю себе привести здесь стихи, написанные одною из здешних молоденьких девиц в честь бывшего праздника.

Не имело права назвать полной фамилии поэта Екатерины М-сы; но вот ее стихи.

Черноморцам

Из века в век, из рода в род
С восторгом каждый вас прославит;
Ведя на битву свой народ
Воитель вас в пример поставит.
Вам нет наград, вам нет сравнений!
Хвалою вам пусть будет честь!..
Так много бедствий и мучений
Кто б мог столь храбро перенести?..
Вы зрели смерть без потрясенья,
Свою безстрашно лили кровь...
Геройство, к жизни охлажденье
Внушали к родине любовь...
За вас молилась вся Россия, –
Господь от смерти вас хранил,
И многих, в битвы роковые,
Своей защитой осенил.
Но скольких нет... Иные пали
Во цвете юношеских лет, –
Другие век свой довершали...
Но суждено им было свет
Оставить тихо, безмятежно;
Они, на жизнь глядя небрежно,
Царю и вере предались,
Отчизне в жертву отдались!..
Среди веселья посвятите
Друзьям усопшим грустный вздох!
Конец их славный помяните...
В могиле прах уж их изсох!
Для них не лестна слава мира...
Ура победы не дойдет
В их хладный гроб со гласом пира,
Где только память их живет!..
О Черноморцы! Вашей славой
Мир будет вечно озарен!..
Дошли вы к ней тропой кровавой,
И цвет Георгиевских знамен,
Меж вами гордо развеваясь,
Победы ваши повторить,
И каждый, храбростью пленяясь,
Герои, вас благословит!..»

Вот так герои-черноморцы отметили получение ими высоких коллективных наград. Здесь будет уместно сказать несколько слов об авторе воспоминаний о торжественном обеде – Иване Филипповиче Бартеневе, общественном деятеле, надворном советнике.

Иван Филиппович Бартенев родился в 1825 г. С 1841 по 1860 гг. занимал различные должности в канцеляриях Николаевского и Севастопольского военных губернаторов.

В 1859-1860 гг. был назначен в комиссию по увольнению адмиралтейских поселян из Черноморского ведомства, в результате чего им составлен исторический очерк об адмиралтейских поселениях с момента их основания.

С 1861 г. был членом многочисленных общественных организаций, в т.ч. почетным мировым судьей, гласным Думы [5, с. 96], заведующим сельской корреспонденцией Херсонского земства [5, с. 91], членом городского статистического комитета, смотрителем городского православного кладбища и старостой кладбищенской церкви. Трудом И.Ф. Бартенева было основано общество взаимного страхования.

В 1878 г., во время русско-турецкой войны, принимал участие в перевозке раненых как агент РОПиТа на его пароходах.

Награжден орденами Св. Станислава II и III степеней, Св. Анны II и III степеней, медалями «За труды по освобождению крестьян», «В память Восточной войны 1853, 1854, 1855 и 1856 гг.», «За русско-турецкую войну 1877-1878 гг.».

Проживал в г. Николаеве по ул. Таврической № 42 (сегодня ул. Шевченко № 58) в построенном из камня доме, имитирующем деревянный сруб [6, с. 54].

13 июля 1887 г. И.Ф. Бартенева скончался после тяжелой болезни [7]. После отпевания 15 июля в Рождество-Богородичном соборе [8, л. 103об.-104] похоронен на городском кладбище в склепе справа от церкви. Над склепом сегодня возвышается скромный памятник, на котором отсутствуют фамилии погребенных. Вместе с ним в склепе покоится его сын Леонид Бартенева, павший смертью храбрых на поле боя в Первую мировую войну (1915 г.) [9, с. 86].

Какова же дальнейшая история наградных реликвий?

19 ноября 1866 г. знаменные флаги Черноморских флотских экипажей, находившихся в Николаеве, были приняты на хранение в Николаевский Адмиралтейский собор. Отсюда, после разрушения собора в 1936 г., очевидно, в

музей попали несколько знаменных флагов, а также Георгиевские ленты с кистями (как фрагменты этих знаменных флагов) и плакетки. В конце 1950-х годов была осуществлена реставрация хранящихся в Николаевском музее знаменных флагов в Харьковских реставрационных мастерских.

До настоящего времени в большинстве публикаций ошибочно указывалось на известное существование одного сохранившегося Георгиевского знаменного флага в музее г. Севастополя.

Автору известно о двух подлинных Георгиевских знаменных флагах: первый – в собрании Музея героической обороны и освобождения Севастополя, второй – в Николаевском областном краеведческом музее. Это уникальные экспонаты.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Ляшук П.М. Офицеры Черноморского флота, погибшие при защите Севастополя в 1854-1855 гг.: Биограф. справ. / П.М. Ляшук; Музей героической обороны и освобождения Севастополя. – Симферополь: ООО «Издательство «Полли ПРЕСС», 2005. – 256 с.
2. Тарле Е.В. Крымская война. Собрание сочинений в двенадцати томах, т. IX / Е.В. Тарле. – М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 628 с.
3. Горбуров Е.Г., Горбуров К.Е. Известная неизвестная война. Восточная (Крымская) война 1853-1856 гг. / Е.Г. Горбуров, К.Е. Горбуров. – Николаев: Издательство ПО «Шамрай», 2009. – 264 с.
4. Бартенева И. Вести из Николаева / И. Бартенева // Морской сборник. – 1857. – Т. XXVIII. – № 4 (апрель). – ч. IV: Смес. – С. 150-157.
5. Календарь и адресная книга города Николаева на 1869 г. – Николаев: Типография управления Николаевского порта, 1868. – 114 с.
6. Чердиченко Г.И. Бартенева Иван Филиппович / Г.И. Чердиченко // Николаевцы. Энциклопедический словарь. – Николаев: Возможности Киммерии, 1999. – С. 54.
7. Южанин. – 1897. – 15 июля. – № 156. – С. 1.
8. Государственный архив Николаевской области, ф.484, оп.1, д.1249 «Метрическая книга Старо-Купеческой церкви». – 110 л.
9. Губская Т.Н. Город мраморных ангелов. Очерки / Т.Н. Губская. – Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2010. – 362 с. : илл.

Горбуров Евгений Священные реликвии Черноморского флота и связанные с ними истории

В статье впервые описывается история вручения Георгиевских знаменных флагов девяти флотским экипажам Черноморского флота, стоявшим в Николаеве, и празднования по этому поводу 7 февраля 1857 г. Приводится биография одного из участников праздника и автора воспоминаний о нем – И.Ф. Бартенева (1825-1887).

Ключевые слова: оборона, Георгиевский флаг, адмирал, флотский экипаж, нижние чины, Севастополь, Николаев

Горбуров Євген Священні реліквії Чорноморського флоту та пов'язані з ними історії

У статті вперше описується історія вручення Георгіївських знаменних прапорів дев'яти флотським екіпажам Чорноморського флоту, що стояли у Миколаєві, та святкування з цього приводу 7 лютого 1857 р. Наводиться біографія одного з учасників свята й автора спогадів про нього – І.Ф. Бартенева (1825-1887).

Ключові слова: оборона, Георгіївський прапор, адмірал, флотський екіпаж, нижні чини, Севастополь, Миколаїв

Gorburov Evgen Sacred relics of the Black Sea Fleet and related stories

The article is a story of the first rewarding of nine naval Black Sea Fleet crews from Mykolayiv with St. George's flags and celebration of February 7, 1857 on this occasion. We present the biography of one of the participants of the festival and author of

memoirs about it I. Bartenev (1825-1887).

Up to now, most publications have mistakenly pointed to the well-known existence of one preserved St. George flag in the museum of Sevastopol.

The author is aware of two genuine St. George flags: the first one is in the collection of the Museum of Heroic Defense and Liberation of Sevastopol, the second is in the Mykolayiv Regional Museum of Local History. These are unique exhibits.

Keywords: *defence, St. George's flag, admiral, naval crew, lower ranks, Sevastopol, Mykolayiv*

Рецензенти:

Тихонов А.К., д.і.н., професор

Тригуб О.П., д.і.н., професор

Надійшла до редакції 19.05.2017 р.

Рис. 1. Дом, в котором жил И.Ф. Бартенев в г. Николаеве (ныне ул. Шевченко, 58). Современный вид. Фото автора, 2016 г.

Рис. 2. Памятник на могиле И.Ф. Бартенева на старом Николаевском некрополе. Фото автора, 2016 г.

Рис. 3. Две наградные металлические плакетки с древков наградных Георгиевских знаменных флагов 29-го и 32-го флотских экипажей.
Экспонат Николаевского краеведческого музея

Рис. 4. Морской Георгиевский флаг, один из двух сохранившихся до наших дней.
Экспонат Николаевского краеведческого музея